

СМИ с восторгом писали об этом знаменитом герое, но Лин Цзин сохранял свою привычную холодную сдержанность и отказывался от интервью. В конце концов командующий военным округом лично отдал приказ, и он нехотя согласился на несколько бесед с официальными изданиями. Однако на многие вопросы — о семейном прошлом, истории жизни — отвечал уклончиво. Но журналисты владели искусством красочного слога, и, дополнив статьи крупными цветными фотографиями красивого и статного Лин Цзина, они получились весьма эффектными.

Однако на северо-западе страны покой так и не наступил. Проникновение террористических организаций учащалось, делая регион всё более нестабильным.

Двадцать девять лет назад Лин И, известный своим умом и отвагой и прозванный «Первым воином госбезопасности», разработал план совместной операции с восемью соседними странами, чтобы одним ударом уничтожить сепаратистские террористические силы на северо-западе Китая и в Средней Азии. В то время тридцатилетний Лин И, не раз рискуя жизнью, проникал в логово врага и добывал важнейшую развединформацию. Он также сопровождал высокопоставленных китайских лидеров в их визитах в Среднюю Азию, Южную Азию и Россию, убеждая лидеров восьми стран присоединиться к операции.

Эта антитеррористическая акция поразила мир своим размахом и мощью. Тогда Китай, Россия, Пакистан, Афганистан и пять стран Средней Азии одновременно начали действия, уничтожив пятьдесят девять террористических группировок и полностью разгромив террористические силы в регионе. Лишь немногие уцелевшие бежали в Турцию, Ливан и другие страны, где годами скрывались, не решаясь на активные действия.

На территории Китая операцию возглавил Лин И. Террористы в Синьцзяне, Цинхэе, Ганьсу и Шаньси были выявлены и обезврежены. Северо-западный регион наслаждался миром более двадцати лет: экономика стремительно развивалась, инфраструктура строилась, а иностранные инвестиции росли с каждым годом.

Однако десять лет назад сепаратистские террористические организации Средней Азии, пользуясь поддержкой известных международных террористических сил, начали возрождаться. В последние годы на северо-западе участились жестокие случаи массовых убийств семей и взрывов автомобилей. Кровавый террор постепенно окутывал прекрасный западный край.

В апреле 2054 года Совет национальной безопасности назначил Лин И главнокомандующим антитеррористической операцией, поручив ему быстро подавить растущую угрозу сепаратистского терроризма и вернуть мир и покой на северо-запад.

Лин И, тщательно изучив обстановку, решил снова объединить усилия с соседними странами. Его план действий был быстро одобрен, и ему поручили немедленно приступить к реализации.

Лин И планировал потратить год на подготовку и планирование, а также лично посетить несколько стран, чтобы убедить их лидеров согласиться на совместные действия. На этот раз его задача была проще: многие из тех, кто когда-то сражался бок о бок с ним, теперь занимали высокие посты в правительствах или армиях своих стран, и их дружба могла сыграть решающую роль.

Именно в это время в Синьцзяне произошло чудовищное событие.

Управление общественной безопасности города Хотан в Южном Синьцзяне обнаружило тренировочный лагерь террористов недалеко от Аякмацзяна в пустыне Такла-Макан. Лагерь

был хорошо скрыт, тщательно охранялся и обладал мощным вооружением. Это был важный секретный тренировочный лагерь «Детей рассвета», где террористы проходили девятимесячную системную подготовку, включая владение различным оружием, методы убийства, взрывного дела и отравлений. Чтобы уничтожить этот лагерь одним ударом, они доложили о ситуации в военный округ и предложили поручить операцию антитеррористическому спецназу.

Вскоре Лин Цзин, любивший лично участвовать в схватках с врагом, прибыл в Хотан во главе отряда.

Сохраняя свой привычный дерзкий, холодный и независимый стиль, он решительно отказался от помощи местных военных и полицейских. Под покровом ночи они вошли в пустыню и атаковали лагерь.

Жители близлежащих поселений смутно слышали, как грохот орудий и взрывы гранат не стихали всю ночь.

На рассвете Лин Цзин вернулся в Хотан, весь в крови.

Многие бойцы были забрызганы кровью, а двое из них были доставлены на носилках. Пленных не было.

Лин Цзин кратко сказал начальнику управления общественной безопасности Хотана, выехавшему на встречу:

— Они оказали ожесточённое сопротивление. Все уничтожены.

В тот же день они на машинах вернулись в свой лагерь в Урумчи.

Управление государственной безопасности и полиция Хотана немедленно отправили на место людей, во-первых, для сбора улики, во-вторых, для проведения следственных действий.

Но там не осталось ни одного живого существа.

На самом деле это место было не просто лагерем террористов, а деревней, где проживали и обычные мирные жители. Однако, судя по всему, Лин Цзин и его отряд не только полностью уничтожили более трёхсот террористов, но и вырезали всю деревню, перебив более ста крестьян, не оставив в живых ни человека, ни скотины.

Прямых доказательств не было — только кровь повсюду. Стоя в мёртвой деревне и глядя на бескрайние жёлтые пески за её пределами, они чувствовали, как холод пробирается в самое сердце.

На рассвете частный бизнес-джет вылетел из Тегусигальпы, столицы Гондураса в Центральной Америке, и совершил посадку для дозаправки в маленьком тихоокеанском государстве Науру. Этот самолёт, принадлежавший южноамериканскому бизнесмену китайского происхождения У Лияну, явно куда-то спешил. Заправившись, он немедленно взлетел. Набрав высоту, самолёт взял курс на запад, прямо в Пекин.

Лишь когда самолёт вошёл в воздушное пространство Китая, люди на борту наконец расслабились.

Этот частный бизнес-джет был изготовлен европейской компанией Airbus, его салон был

просторным и комфортным: кожаные кресла, рабочий стол, небольшой бар.

В салоне находилось восемь человек. Шестеро молодых людей сидели на мягких креслах справа, сохраняя бдительность.

В одиночном кресле слева сидел просто одетый Лин Цзыхань. Он взглянул в иллюминатор и сказал тем шестерым:

— Отдохните немного, сейчас всё спокойно.

Молодые люди, явно испытывавшие к нему глубокое уважение, тут же ответили:

— Есть! — И лишь тогда немного расслабились.

Напротив Лин Цзыханя, на другом диване, сидел мужчина средних лет. Волосы его тронула седина, лицо выглядело усталым. Правая рука была закована в электронные наручники с кодом, прикованными к специальному подлокотнику дивана. Левая рука оставалась свободной — он мог пить, есть, курить.

После десяти часов полёта на лице Лин Цзыханя явственно читалась усталость. Хотя прошло уже почти три года лечения и восстановления, его здоровье оставалось слабым: кожа всё так же была бледной, а сам он казался очень худым. Его глаза уже не светились тем необычным блеском, что раньше, теперь они были чёрными, бездонными. Выражение лица всегда оставалось холодным, а в чертах сквозила едва уловимая, но неизменная усталость.

Однако никто не осмеливался спросить, действительно ли он так устал, и даже редко кто-то решался строить подобные догадки.

Полтора года назад Лин Цзыхань решил вернуться к работе и согласился перейти на штабную должность. Благодаря выдающимся успехам первого поколения «Серебряных крылатых охотников» Отдел особой разведки был расширен до Бюро особой разведки. Начальником стал Ло Хань, а Лин Цзыхань и Ю И заняли должности заместителей. Лин Цзыхань в основном занимался предварительным анализом и последующей оценкой планов операций, разработанных экспертами. Ю И отвечал за руководство операциями и поддержку во время их проведения. Оба они были охотниками, много лет рисковавшими жизнью на передовой, и их глубокое понимание запутанной обстановки «враг-свой» позволяло не только гарантировать успех операции, но и максимально обеспечить безопасность участников.

Работа Лин Цзыханя оказалась особенно впечатляющей.

На практике подтвердилось, что он обладает не только богатейшим оперативным опытом, но и, казалось бы, врождённым стратегическим мышлением. Планы, которые он корректировал, становились более совершенными и в большей степени учитывали факторы безопасности своих людей. Хотя тяжёлые последствия той смертельной миссии серьёзно подорвали его здоровье и сделали характер крайне отстранённым, его хладнокровие, выдержка и необычайно точная проницательность не позволили начальству оставить его не у дел. Вскоре нынешний министр государственной безопасности Люй Синь назначил его заместителем начальника группы подготовки охотников.

К этому времени второе поколение охотников уже набралось опыта в реальных операциях и постепенно достигло зрелости. А Лин Цзыхань и семь его товарищей-охотников не только получили повышения по службе, но и все стали инструкторами, помогая готовить третье поколение.

<http://bllate.org/book/16287/1468846>